

© *Р.В. Ишмухамбетов***БУКЕЕВСКИЕ КАРАГАШНОГАИ: НАСЛЕДИЕ
ПРЕЖНЕЙ СЛУЖИЛОСТИ (ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ И ВОПРОСЫ ТЕОРИИ)**

Статья посвящена служилому статусу в среде тюркских кочевников, оседавших в междуречье Волги и Яика – Урала. Рассматривается он, в первую очередь, на примере так названных нами «букеевских карагашиногаев», особой группы в составе западных казахов, которая по сию пору очень мало исследована. Анализируются вопросы сложения этой этнокультурной группы, прежняя социальная роль и нынешнее положение потомков служилых, их современное самосознание и предполагаемые перспективы развития.

По мнению автора, крайне интересно и поучительно находить в наши дни в живом общении с людьми подтверждение строгим документальным данным и классическим публикациям из архивов и с книжных полок библиотек. Занимаясь длительное время проблемами служилости у прежних кочевников Нижневолжья, было ценно неожиданно получить редкостный шанс прочувствовать это явление лично во время полевых изысканий в местах компактного проживания потомков служилых групп в составе казахов.

Ключевые слова: казахи, ногайцы, карагаши, субэтнос, Букеевская орда, ассимиляция

Празднование 550-летнего юбилея «казахской государственности» с конференцией, проходивший 24-26 августа 2015 г. в с. Хан-Ордасы (в местном произношении – Урда) дало нам замечательную возможность узнать кое-что новое о букеевских карагашиногах. Думается, что попавший удачно нам в руки, в краткой поездке, экспедиционный материал поможет наметить полезные «выходы» теоретического характера.

Соседние области России исторически связаны с букеевской частью Западного Казахстана, но уже несколько десятилетий отделены от него пограничными постами с обеих сторон. Выражена проблема «границ» и внутри казахского населения. Не последняя роль в этом принадлежит редко выделяемой полиэтничности Букеевской орды, которая хотя вскользь отмечалась авторами начиная с XIX столетия, вместе с тем почти не становилась полноценным предметом отдельного исследования. Подчеркнем и тот факт, что значительно больше написано о прошлом карагашиногаев, тогда как их современная жизнь практически не привлекала внимание исследователей.

В теоретическом плане нам оказались полезными ранее высказанные научные идеи о хозяйственно культурных типах и историко-этнографических областях

Ишмухамбетов Рамиль Валитович – Астраханский государственный университет, соискатель кафедры истории (Астраханская обл., п. Володарский, ул. Юбилейная). Эл. почта: ramil_0186@mail.ru.
Ishmuhambetov Ramil V. – Astrahan State University (Astrahan). E-mail: ramil_0186@mail.ru

(Н.Н. Чебоксаров, М.Г. Левин и др.), соображения о переходной этничности (Романуччи и др.). Также есть повод вернуться к теме границы и фронта, о которых мы писали ранее (*Ишмухамбетов* 2017: 19–29). Ценный фактический материал и интересные теоретические выводы можно обнаружить уже в самых первых исследованиях по истории данного региона и его населения. Так, в изучении Букеевской орды «первопроходцами» были, несомненно, П.И. Небольсин (*Небольсин* 1852: 148–171) и А.Н. Харузин (*Харузин* 1889: 1–40). Позднее занимались и занимаются анализом различных этапов ее истории как российские, так и казахские исследователи (*Аспандияров* 2007; *Зиманов* 1982; *Быков* 2002; *Ремнев* 2006). Ногае-казахские связи, так или иначе, в своих исследованиях рассматривали Ж.М. Сабитов (*Сабитов* 2015: 46–57) и А.Т. Сарай (*Сарай* 2003). Их труды убеждают нас в том, что кыпчакская тема в современной науке оказалась полемически заостренной.

Несмотря на то, что некоторые ученые прямо (*Викторин* 2005; *Викторин* 2015: 20–28; *Курумбаев* 2013: 75–78) или же косвенно (*Идрисов* 2011: 21), обращались к нашей теме, материалы, приводимые в данной публикации, не имеют прямого аналога в науке. Они проливают свет на многие неисследованные стороны истории и этнографии потомков служилых букеевцев, связанных некогда по роду своей деятельности с управленческим аппаратом этого политического и территориального образования. Определение предпосылок, функционирования и особенностей жизни служилых букеевцев, будет рассмотрено в рамках предлагаемой нами теории кочевой служилости, о которой мы уже писали ранее в другой статье (*Ишмухамбетов* 2018: 5).

Именно для целей данного исследования весьма важной и плодотворной оказалась наша совместная с астраханским ученым В.М. Викториним поездка и экспедиция в места, где проживают потомки букеевских карагашногаев (25–28 августа 2015 г.). Мы заранее планировали сосредоточить внимание именно на карагашногаях, хотя надо сказать, что по соседству с ними проживают вызывающие не меньший интерес потомки прочих групп служилых букеевцев: туленгитов, калпаков и ногай-казахов. При этом с иными служилыми группами у карагашногаев возникали любопытные родственные связи.

При переселении султана – хана Букея Нуралиева и в последующие годы предки букеевцев вовлекались в орбиту возглавляемого им политического образования, Под влиянием разных обстоятельств возникали и развивались новые этнические группы. Это ногай-казахи, калпаки, тюленгуты и те, кому мы посвящаем данное изложение – *букеевские карагашногаи*. Ныне букеевские карагашногаи – это особая этнокультурная группа в составе западных казахов – букеевский род (каз. руы, ног. ырув) карагаш ногайского происхождения, иначе букеевские карагашногаи

Оговоримся, что возникает и не исключено впоследствии «терминологическое смешение букеевских карагашногаем по схожести имён и утраченным связям» с группой иной, пусть и родственной и первичной в их отношении, т.е. с ногайцами-карагашами Астраханской области, которые сохранили, куда в большей мере в отличие от букеевских сородичей исконные ногайские язык, идентичность и самосознание. Еще один дискуссионный аспект, на наш взгляд, не вполне корректен для научной статьи. Но вот (увы!) случаются в жизни досадные недоразумения. Так, по меньшей мере, недоумение вызывает желание авторов электронного толкового словаря казахского языка *sozdik.kz*, сумевших (умышленно или нет) выдать одних за других, а именно астраханских ногайцев-карагашей за букеевский род «карагаш» (*Sozdik* б.г.).

Причиной тому, пожалуй, могла вновь послужить малая изученность данного явления, практически почти полная неизвестность для широкого круга читателей истории сложения, традиционных мест проживания букеевских карагашногаев. Слабое знание или незнание реалий некоторыми авторами-исследователями порой приводит к курьезным случаям и досадным ошибкам. С целью хотя бы несколько восполнить этот пробел, и была написана данная статья. Приступая непосредственно к изложению собранного нами материала, отметим, что тема, безусловно, и в дальнейшем будет нуждаться во внимании, изучении и развитии.

Итак, к началу XIX века в Волго-Уральском междуречье было создано новое, полуавтономное по отношению к Российской империи, Букеевское ханство, именуемое также Внутренней ордой. Именно ханство Букея стало важным этапом в истории региона по многим своим характеристикам, в том числе и потому, что в нем прежних туленгутов заменили новые пришельцы ногайского, татарского и иного происхождения, на основе которых спустя несколько поколений и образовались субэтнические объединения по образцу традиционных казахских родов – руы, рулары, ру.

Само понятие «ру» (каз. руы, ног. ырув) – явление в среде казахов (как и прочих кочевых прежде тюрков) особое. Их всего насчитывается около двухсот, а в младшежузовской и «букеевской» зоне сейчас – более тридцати (Усенбаев 2003, Сабитов 2013), включая и рассматриваемые нами, фактически, «ру», но новые пришельческие (каз. ног. кирмес – не входящие)¹. Большинство этих «ру» – с древними названиями, которые возможно проследить «вглубь» их истории вплоть до позднего средневековья.

Наш пример дает заманчивую возможность понять, как «ру» возникали, устанавливались и выходили на историко-современную арену (с первой четверти XIX в. и до сих пор – чуть менее, чем за два столетия). В силу того, что исконные родоплеменные названия еще хорошо сохранены в казахской среде, те, кто влился в нее «со стороны» т.е. группы иного этнического происхождения, как правило, не потеряли свое прежнее этническое наименование, правда, употребляют его уже в качестве названия рода, а не обозначения этноса. Так и образовались букеевские рода *карагаш*, *ногай*, либо подразделения – *калмак* у туленгутов или *туркмен* – у рода адай и т.д.

Итак, мы, приглашенная и небольшая астраханская делегация, прибыли в с. Хан-Ордасы, т.к. разнообразная программа «внезапно организованных» по всему Казахстану празднеств предполагала научные конференции. Притом сама конференция и посещение с. Хан-Ордасы (в местном произношении Урда) Западно-Казахстанской области Республики Казахстан, с его окрестностями приготовили нам приятный сюрприз. Улицы этой бывшей ханской ставки с неповторимым колоритом и зданиями как с фотографии первой половины XIX в. произвели на нас должное впечатление, погружая в атмосферу того времени. Поблизости находится здание первой стационарной мечети нового типа, где, по сведениям путешественников, сам хан возглашал азан. Произвел на нас особое воздействие и отреставрированный ханский дворец с оружейной палатой и казначейством хана Джангира, где мы были любезно приняты, и где довелось поработать с документами местного музейного архива.

В Урде и ее окрестностях нам посчастливилось посетить гостеприимные радушные семьи потомков карагашногаев и пообщаться с представителями этой и других особых групп в составе казахов, прежде служилых групп. Повсюду мы были сопрово-

¹ Используется нами зачастую «ногайский» вариант написания, исторически здесь вполне уместный и обоснованный – Р.И.

ждаемы молодым, но весьма знающим ученым-краеведом Айбулатом Шамуратовичем Курумбаевым, который выступил экскурсоводом и значительно упростил нашу задачу своей помощью, познаниями и знакомствами, кроме того, с многими из потомков служилых он связан родством и доброй дружбой. За чашкой поданного с молоком чая с пышками, расположившись к разговору, хозяева смогли сообщить нам ряд важных для нас сведений, которые мы свели воедино с прочими, у нас имеющимися.

Собранный нами материал отражает непростые этносоциальные процессы, происходившие на изучаемой территории и может быть полезным в научном, концептуальном отношении. Перечислим некоторые наиболее значимые, с нашей точки зрения, моменты.

Важно, что еще до переселения в междуречье Волги и Урала казахов Букея, указанные земли периодически были местом кочевков ногайцев-карагашей (*Небольсин* 1852: 78). Весьма перспективным мы считаем изучение той роли, которую могли сыграть представители ногайцев-карагашей непосредственно во время самого этого переселения. В связи с этим уместно будет вспомнить, что в оренбургском архиве мы обнаружили документ, в котором приводятся сведения о старшине «кундровских татар» (официальное название карагашногаев – Р.И.) Джаныбеке Токбердиеве, для которого Букей в своем письме просит награды у властей, за исполнение неких «секретных» поручений, при переходе казахов через Урал на «внутреннюю сторону» в Волго-Уралье (ГАОО Ф.6. Оп. 10. Д. 996).

Более того, как это известно из данных П.И. Небольсина и атамана И.А. Бирюкова, (*Небольсин* 1852: 79, *Бирюков* 1911: 546), ногайцы-карагаши в указанный период, как и калмыки, несли казачью службу без жалования и выполняли совместно с казаками функции гарнизона в заставах, в т.ч. и в крепости Сарайчиковской, где воспитывался Джангир-хан, имеются и данные о пребывании хана Джангира на зимовке в селении Сеитовском – одном из двух главных поселений ногайцев-карагашей.

Таким образом, будущий хан, несомненно, был неплохо знаком с ногайцами-карагашами и, может быть, потому и пожелал перенять имеющийся у них опыт перехода на полуоседлый образ жизни. Из этого следует, что возможные попытки переселения в орду у карагашей-ногайцев, исходя из причин им сопутствующих, могли происходить и ранее. Однако, наиболее вероятно, тем не менее, и это имеет отражение в преданиях букеевских карагашногаев и соседей, их переселение по приглашению хана Джангира для постройки срубных домов. Видимо, поэтому соседи до сей поры называют букеевских карагашногаев ... «балташилар» (каз. ног. плотники – перевод наш Р.И.), кроме того и известны они и как мастера- кузнецы (*Курумбаев* 2016: 118).

Этим объясняется и тот факт, что функции этих принятых из числа ногайцев-карагашей соседями в большей степени характеризовалась, видимо, как служебные, нежели полицейские (кузнечное дело, бахчеводство, разведение садов и т.д.), однако имеются некоторые сведения и в пользу исполнения прочих, близких к военным функций.

По сведениям и А.Ш. Курумбаева, и нашим собственным, карагашам – ногайцам, перешедшим в Букеевскую орду, была ханской властью дана по древней традиции туленгутская тамга, означавшая переход под покровительство хана (*Курумбаев* 2016: 118) Однако считать их единственными прежним туленгутам будет никак не верно, тем более, что с туленгутами они доныне себя никак не отождествляют и именуется иначе: «руы карагаш» (ПМА 2015 2: Дюйсалиева, Дюйсалиев).

Таким образом, ногайцы-карагаши из тех, кто переселился в Букеевскую Орду, составили новую служилую группу, которая затем стала новым родом «карагаш» в составе казахов-букеевцев. Изучая данную группу, можно выделить ряд признаков, особо для нее характерных и указывающих на то, что вполне уместно говорить об ее этнокультурных особенностях. В языковом же отношении сейчас букеевские карагашногаи фактически перешли на казахский язык, однако в их речи еще имеются некоторые следы ногайского языка. Нам удалось насчитать в речи тех, с кем мы беседовали, около двух десятков собственно ногайских слов, равно как и тяготение к татарам в языковом отношении, что, впрочем, чувствуется в речи и прочих букеевских казахов.

Из беседы мы поняли, что по окружению букеевские карагаши считают себя теперь казахами, однако говорят об этом не вполне уверенно и знают прекрасно о своем исходно неказахском происхождении. Хотя есть и те, кто к казахам себя не причисляет (ПМА 2015 3: Канеев). При этом букеевские карагашногаи в качестве начальной точки миграции своих предков указывают вполне достоверно Астрахань (ПМА 2015: 1). Однако, они сильно удивились, узнав от нас о кубанском и вообще ногайском происхождении карагашей.

Вообще, говоря о потомках служилых букеевцев, следует отметить, что букеевским карагашногаям (как и ногай-казахам и калпакам) присуща т.н. «плавающая этничность» (Л. Романуччи-Росс и др.). Отмечают, безусловно, все они и свое «тяготение к татарам». Это объясняется тем, что и ногаев и татар казахи, как и другие среднеазиатские тюрки, традиционно одинаково именовали «ногай».

Впервые затронута и открыто А.Ш. Курумбаевым отражение этнонима «карагаш-ногай» в эпиграфике, который сейчас уже воспринимают сами потомки бывших носителей как два разных этнонима: «карагаш» по соотношению к ним самим и «ногай» по отношению к ногай-казахам (ПМА 2015 1 : Газизов). Как и прочие бывшие «ханские приближенные», ногай-казахи и калпаки, а также букеевские карагашногаи, по причине прежнего особого служилого положения и «иноплеменного» исходно происхождения, выработали характерную самоидентификацию по типу «мы – они» и породнились между собой многократно, что мы и наблюдали в посещенных нами семьях.

Взаимовлияние прослеживается в культуре и быту. В качестве примера, отметим влияние карагашногаев вкупе с калпаками на кухню казахов-букеевцев: это, пожалуй, традиция употребления плиточного чая, пирог – (ног. маълиш), беляши (ног. перемеше) и некоторые прочие блюда. Исполнение частушек на юртовско-ногайском и татарском также стоит расценивать как показатель культурных связей с астраханскими ногайцами – юртовцами и карагашами, а баатов уральских татар и башкир – с означенными (ПМА 2015 2: Дюйсалиева).

Особо отметим, что ногайское и татарское влияние на казахов происходило и в перенятии многих черт быта и культуры, а также элементов одежды у тех и других, что отметил еще А.Н. Харузин (*Харузин* 1888:96). Однако, несомненно, в силу сходства и родства и во много раз большей численности влияние казахов на карагашногаев, как и калпаков на ногай-казахов было значительно сильнее. Перенятие обрядов жизненного цикла у казахов свойственно как карагашногаям, так и прочим бывшим служилым (ПМА 2015, 2015 1, 2015 2). Заметим как любопытное то, что такие исследователи как Ж.М. Сабитов и А.Т. Сарай усматривают особую роль букеевских служилых в передаче ногайских эпосов младшежузовским казахам. При этом извест-

ным фактом является и то, что просветитель Гумар Караш, издавший эпосы, также был представителем Ногаевского рода, родичей карагашногаев (Уалиев 2003: 24).

Служба предков карагашногаев ханской семье это основной сюжет легенд у этой этнокультурной группы, как и у близких им ногай-казахов, калпаков и туленгитов. Служилым группам вообще, как правило, даровались ханом привилегии, среди которых наделение землей прежде прочих, ношение особой одежды и оружия, а в случае с ногай-казахами – покровительство хана при разборе дел. Скреплял вхождение в сословную структуру, как мы установили, приемный приговор хана либо его совета, который иногда был оформлен и письменно.

Букеевские карагашногаи считают традиционно присущими себе такие занятия как бахчеводство, кузнечное дело, плотницкое дело. Считаются они более трудолюбивыми и искусными в этом отношении, нежели живущие по соседству прочие букеевцы.

Процесс перенятия казахами у татар и ногайцев их типов оседлого и полуседлого хозяйствования также был описан еще А.Н. Харузиным (Харузин 1889: 45–60). Нам же остается подтвердить выводы уважаемого ученого, сделанные полтора века назад. Констатируем также, что по нашим наблюдениям видимо, в силу прежней сословной и этнической обособленности браки до сих пор карагашногаи предпочтительно заключают между собою, наличествует еще традиция эндогамии, однако с каждым годом все более нарушаемая.

Рис. 1. Рамиль Ишмухамбетов записывает предания букеевских карагашногаев о прибытии их предков в Ханскую Орду (Личный архив автора, с. Карасу Ординского сельского округа Республика Казахстан, 2015 г.)

Как мы заметили, антропологически карагашногаи, живущие в Урде, отличаются от соседей более европеоидными чертами. Живущие же в Сайхине карагашногаи, как сообщали нам информаторы, внешне более монголоидны .

Рис. 2. Справа и слева представительницы букеевских карагашиногаев, а в центре молодая женщина рода кояс ногой-казах с сыном (Личный архив автора, с.Хан-Ордасы, Республика Казахстан, 2015)

Интересно, что обращение «ногой» по отношению к себе букеевские карагашиногаи не воспринимают, потому, видимо, что это более привычное обозначение ногой-казахов (каз. ногой руы)

Родовая же идентификация букеевскими карагашиногаями утрачена, в отличие от астраханских ногойцев-карагашей. Напротив, ногойское именование «карагаш» сменило функцию и превратилось в родовое (уже казахское! – Р.И.) имя по принципу упрощения. Так, сейчас на надгробиях указывается просто руы карагаш (каз. род карагаш). Кроме того, карагашиногаи, как и калпаки, еще сохраняют традицию использования железных оград на могилах (аналогично астраханским ногойцам и татарам) вместо массивных кирпичных (как у казахов).

По сведениям наших информаторов (ПИМА 2015 З: Канеев), некоторые семьи из букеевских карагашей проживают также в нескольких прочих селах Западно-Казахстанской области и в с. Палласовка Волгоградской области. Численность букеевских карагашиногаев нам доподлинно неизвестна, однако, как думается, в любом случае, с численностью астраханских ногойцев-карагашей она однозначно не может быть сопоставима.

Итак, по нашим впечатлениям, карагашиногаям присущи некоторые особенности в антропологии, идентичности, языке и бытовой этнокультуре, свидетельствующие об этнокультурной специфике этой группы, однако отличительные черты постепенно угасают за счет ассимиляции и утери памяти. В данной проблеме прослеживается связь этнокультурного фактора со служило-социальным и, отчасти, с хозяйственным. Утверждаем, что на протяжении полутора столетий прослеживается преемственность и развитие нового учитываемого в Орде «ру» карагашиногаи.

Рис. 3. Надпись на надгробии на казахском языке: «Ардак, сын Мукатеса, род карагаиш» (Личный архив автора, с. Хан-Ордасы, 2015)

Определение дальнейших перспектив развития данной особой этнокультурной группы связаны с прогнозом ускорения или замедления процесса ассимиляции в среде «принявшего» казахского этноса. Из чего следует вывод о необходимости дальнейшего изучения букеевских карагаиш, их ближайших родичей и соседей. В сопоставительном плане наиболее интересны группы, имевшие ранее сходный служилый сословный статус и особые традиции – ногай-казахи, калпаки и туленгиты. Представители этих групп, несомненно, тяготеют друг к другу – и в одних и тех же семьях мы наблюдали переплетение всех бывших служилых групп воедино. Примеров подобных родственных связей масса, как то в Карасу, Урде, Джанибеке, Палласовке. Степень близости культур в тюркском мире влияет на процессы адаптации и ассимиляции.

Предложенный материал открывает широкие возможности для изучения межрегиональных контактов, в т.ч. и путём информационной работы

среди населения. Вспомним, что все поколения специфических групп букеевцев с молчаливой увлечённостью слушали нас – и заносили предлагаемый видеоряд «об астраханской забытой родне» в свои электронные устройства. Действительно, компьютерный век имеет не только издержки в бытии традиции, но и открывает ранее отсутствовавшие пути её нового проявления. В расспросах их о нас – астраханских родственниках виден был неподдельный интерес.

Наметим перспективы. Как мы уже говорили, судя по всему, длительность дальнейшего существования данной группы можно связать напрямую со скоростью ассимиляционных процессов. Так, на примере ногай-казахов, у которых эти процессы начались ранее, можно предположить, что с утратой этнокультурных особенностей, традиций и памяти о прежнем социальном статусе процесс ассимиляции будет окончательно завершён. Вместе с тем, возможное целенаправленное сохранение и «консервация» их самобытности может оказать противоположный эффект. Замечательные примеры налаживания межгосударственных связей родственных групп и народов, способствуют дружбе регионов, их жителей, и вообще – России и Казахстана, а также позволяют по-новому поставить вопросы эволюции этносоциальной структуры оседавших кочевников (принцип «служилости»), подчеркнуть роль Астраханского региона как «форпоста на фронтире», игравшего на протяжении многих лет организующую роль в окулающих степях.

Рис. 4. Общий вид отреставрированного дворца хана Джангира в селе Хан-Ордасы (Личный архив автора, 2015)

Источники и материалы

Викторин 2005а – Викторин В.М. Субэтносциум ««нугай-казак»»».

Викторин 2005б 2 – Викторин В.М. Татары – «кара калпаки» (казанские и мишарские) в Нижнем Поволжье: парадоксы межэтнических связей тюркских народов в XIX–XXI вв. <http://med.org.ru/article/2621>.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 10. Д. 996.

ПМА 2012 – ПМА 2012. Экспедиция в с.Лапас Харабалинского района Астраханской обл. (место компактного проживания ногайцев-карагашей)информант Мендыгалиев Арслан Сангалиевич 1983 г.р

ПМА 2015а – ПМА. Экспедиция в пос.Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики Казахстана (место компактного проживания букеевских ногай-казахов,карагашногаев,калпаков)информатор Абдразакова Галия Кутманбаевна 1970 г.р информант Курумбаев Айбулат Шамуратович 1980 г.р, информант Газизов Габдрашид Газизович 1930 г.р. 2015а.

ПМА 2015б – ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа. Информатор Дюйсалиева Жания Мальгиковна 1936 г.р, информант Дюйсалиев Бейбит Мухтарович 1964 г.р. 2015б

ПМА 2015с – ПМА. Экспедиция в г.Уральск ЗКО Республики Казахстан (место проживания букеевских ногай-казахов), информант Канеев Дамир Махмудович 1980 г.р. информант Харисов Альбек Ирсаинович, информант Харисов Ирсаин Ахметович, Информант Шаржанов Шавхат Абдуллаевич 1954 г.р. 2015с

ПМА 2016 – ПМА. Экспедиция в Ногайский район Карачаево-Черкесской республики. Информант Аксиев Ренат Рахмедович 1981 г.р. 2016.

Сарай 2003 – Сарай Энес. Екі Тарлан. Исагай-Махамбет тарихы туралы зерттеу. Алматы. Арыс. 2003. б.424. (на казахском яз.)

Уалиев 2003 – Уалиев А. Ногай-казак шежереси. Орал 2003 б. 54. (на каз.яз)

- Усенбаев 2003* – *Усенбаев Т.А.* Алшин шежереси. Кызылорда: Тумар, 2003. б. 464. (на казах. яз.).
- Хан Ордасы – Хан Ордасы, Бокейординского р. на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов. <http://med.org.ru/article/2630>.
- Sozdik б.г._ – Электронный онлайн словарь Sozdik.kz; статья «қарағаш» http://szd.kz/J*F@or.

Научная литература

- Аспандияров Б.З.* Образование Букеевской орды и её ликвидация. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2007. 400 с.
- Зиманов С.З.* Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука, 1982. 171 с.
- Быков А.Ю.* Алтайский государственный университет Административно-территориальные реформы в Букеевской орде // Актуальные вопросы истории Сибири: III науч. чтения им. пр. А.П. Бородавкина. Барнаул: Алтайский ун-т, 2002. С. 414–420.
- Викторин В.М.* Российско-казахстанские межэтнические связи в «родовом» составе Младшего жуза и Букеевской орды: «кундровцы» – «кондровцы» – «нугай – казаки» // Тарих қойнауынан қазіргі заманға дейін = От истоков к современности: Халықаралық ғылыми-тәжірибелі конференция мағириалдары / редакцияны басқарған М.Н. Сдықов. Орал, 2015. Б. 20–28 (на каз. и рус. яз.).
- Викторин В.М., Идрисов Э.Ш.* Ранние формы постстарных систем сб. ст. / сост. и отв. ред. проф. В.А. Попов; МАЭ им. Петра Великого – Кунсткамера РАН, РФФИ, проект «Нация и государство в мировой истории». Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2013. С. 202–228.
- Викторин В.М.* Бокей Ордасында көшіп келген рулар // Дана-kaz. Журналы. 2015. № 4 (18). Б. 29–32.
- Идрисов Э.Ш.* К вопросу об управлении полукочевыми ногайцами-карагашами в составе Астраханской губернии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27). С. 19–26.
- Ишмухамбетов Р.В.* К предистории межкочевнической субэтнической группы «ногай-казах» в составе западных казахов // Ногайцы – XXI в.: от истоков к грядущему: материалы науч.-практич. конф. / отв. ред. Н.Х. Суюнова, А.Х. Курмансеитова, С.А. Кунаева. Черкесск: Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, 2014. 469 с.
- Ишмухамбетов Р.В.* «Этнографические особенности служилых групп Букеевской орды» // «Шежіре тұнған құт мекен». Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию образования Букеевской Орды, 175-летию открытия школы Жангир хана / отв. за сб. А.Ш. Курумбаев. Хан Ордасы 2016. С. С.97–109.
- Курумбаев А.Ш.* Этнические группы Букеевской Орды // Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. Ногаеведческий сборник. Астрахань, 2013. Вып. 1. С. 75–78.
- Курумбаев А.Ш., Курумбаева Ж.Ш.* Об этнической группе Букеевской орды ногай-карагаш // «Шежіре тұнған құт мекен». Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию образования Букеевской Орды, 175-летию открытия школы Жангир хана / отв. за сб. А.Ш. Курумбаев. Хан Ордасы 2016. С. 116–119
- Небольсин П.И.* Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. 197 с.
- Прохоров Б.Б.* Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 320 с.
- Ремнев А.В.* Татары в казахской степи: соратники и соперники российской империи // Вестник Евразии, 2006. № 4. С. 5–30.
- Сабитов Ж.М.* Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики // The Russian Journal of Genetic Genealogy. Vol. 4, no 2 (2012). Vol. 5, no 1 (2013). С. 29–47.
- Сабитов Ж.М.* Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре // Global Turk.(журнал), 2015. № 3/4. С. 46–57.
- Тишков В.А.* От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение, 2016. № 5. С. 5–22

Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды: антрополого-этнологич. очерк // Известия Общества ЛЕ-АиЭ при Московском университете. Москва: Тип. А. Левенсона и К°, 1889. Т. 63. Вып. 1. 338 с.

References

- Aspandiiarov, B.Z. 2007. *Obrazovanie Bukeevskoi ordy i ee likvidatsiia* [The appearance of Buk-eyev horde and its elimination]. Almaty, Qazaq ehntsiklopediyasy Publ.
- Zimanov S.Z. 1982. *Rossiiia i Bukeevskoe khanstvo* [Russia and Bukееv Khanate] Alma-Ata. Nauka Publ.
- Bykov A.Iu. 2002. Altaiskii gosudarstvennyi universitet Administrativno-territorial'nye reformy v Bukeevskoi orde [Administrativeterritorial reform in Bukeyev horde]. Aktual'nye voprosy istorii Sibiri : III nauch. chteniia im. pr. A.P. Borodavkina [Actual questions of the history of Siberia: III scientific. reading them. pr. A.P. Borodavkina], 414–420. Barnaul: Altaiskii un-t.
- Viktorin, V.M. 2015. Rossiisko-kazakhstanskie mezhetnicheskie sviazi v “rodovom” sostave Mladshego zhuza i Bukeevskoi ordy: “kundrovtsy” – “kondurovtsy” – “nugai – kazaki” [Russian-Kazakh interethnic communication in the “generic” part of the Little Horde and Bukeyev hordes: “kundrovtsy” – “kondurovtsy” – “Nougai-kazakhs”]. Tarikh koynauynan kazirgi zamanga deyin: Khalykaralyk gylymi-tezhirebeli konferentsiya matirialdary [From the beginnings to the present: International Scientific and Practical Conference Articles], edited by M. N. Sdykov, 20–28. Oral.
- Viktorin V.M., and E.Sh. Idrisov 1982. Kochevoe i polukochevoe naselenie Nizhnego Povolzh'ia v sostave Rossii: sotsial'no-khoziaistvennaia i politiko-potestarnaia evoliutsiia v XVIII – nach. XX v. In *Rannie formy potestarnykh sistem: sb. st.* [Early forms of test systems], edited by V.A. Popov, St. Petersburg: MAE RAN.
- Viktorin, V.M. 2015. Bokei Ordasynda koship kelgen rular [The migrated tribes of Bukееv horde]. Dana -kaz Zhurnaly 4 (18), P. 29–32.
- Idrisov, E.Sh. 2011. K voprosu ob upravlenii polukochevymi nogaitsami-karagashami v sostave Astrakhanskoi gubernii [On the question of the management of semi-nomadic Nogai-Karagash as part of the Astrakhan province]. *Kaspijskiyy region: politika, ekonomika, kultura* 2 (27), 19–26.
- Ishmukhambetov, R.V. 2014. K predystorii mezhkipchakskoi subetnicheskoi gruppy “nogai-kazakh” v sostave zapadnykh kazakhov [To the background of the inter-Kipchak sub-ethnic group “Nogai-Kazakh” as part of Western Kazakhs]. In *Nogaitsy – XXI v.: ot istokov k griadushchemu: materialy nauch.-praktich. konf.* [Nogays - XXI century: from the beginnings to the future: materials of a scientific-practical conference], edited by N.Kh. Suyunova, A.X. Kurmanseitova S.A. Kunaev. Cherkessk: Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Research.
- Ishmukhambetov, R.V. 2016. “Etnograficheskie osobennosti sluzhilykh grupp Bukeevskoi ordy” [“Ethnographic features of the service groups of the Bukееv horde”]. In *“Shezhire tynkan kyt ek meken”*. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 215-letiiu obrazovaniia Bukeevskoi Ordy, 175-letiiu otkrytiia shkoly Zhangir khana* [Materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 215th anniversary of the formation of the Bukееvsky Horde, the 175th anniversary of the opening of the Zhangir Khan school], edited by A.Sh. Kurumbaev, 97–109. Khan Ordasy.
- Kurumbaev, A.Sh. 2013. Etnicheskie gruppy Bukeevskoi Ordy [Ethnic groups Bukeyev Horde]. In *Aktual'nye voprosy istorii i kul'tury nogaitsev. Nogaevdedchskii sbornik. Aktualnye voprosy istorii i kul'tury nogaitsev. Вып. 1* [Actual problems of the history and culture of Nogays], edited by E.Sh. Idrisov et al., 75–78. Astrakhan.
- Kurumbaev, A.Sh., and Zh.Sh. Kurumbaeva. 2016. Ob etnicheskoi gruppe Bukeevskoi ordy nogai-karagashi [On the ethnic group of the Bukееv Horde Nogai-Karagashs]. In *“Shezhire tungan kut meken”*. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii, posviash-*

- chennoi 215-letiiu obrazovaniia Bukeevskoi Ordy, 175-letiiu otkrytiia shkoly Zhangir khana. Khan Ordasy ["Place of origin of pedigrees" Materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 215th anniversary of the formation of the Bukeyev Horde, the 175th anniversary of the opening of the Zhangir Khan school], edited by A.Sh. Kurumbaev, 116–119. Khan Ordasy.
- Nebolsin, P.I. 1852. *Ocherki Volzhskogo nizov'ia* [Essays on the Volga downstream]. St. Petersburg, St. Petersburg Printing House of the Ministry of Internal Affairs.
- Prokhorov, B.B. 2005. *Ekologiia cheloveka. Poniatiino-terminologicheskii slovar'* [Human ecology. Conceptually-terminological dictionary]. Rostov on Don: Feniks Publ.
- Remnev, A.V. 2006. Tatars in the Kazakh steppe: supporters and opponents of the Russian Empire. *Vestnik Evrazii* 4, 5–30.
- Sabitov, Zh.M. 2012. 2013. Ethnogenesis of the Kazakhs from the point of view of population genetics. *The Russian Journal of Genetic Genealogy* 4 (2), 5 (1), 29–47.
- Sabitov, Zh.M. 2015. Epos "Sorok batyrov Kryma" v kazakhskom narodnom fol'klore [Epic forty batyrs of Crimea in the Kazakh folklore]. *Global Turk* 3/4, 46–57.
- Tishkov, V.A. 2016. *Ot etnosa k etnichnosti i posle* [From ethnos to ethnicity and after]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5, 5–22.
- Kharuzin, A.N. 1889. Kirgizy Bukeevskoi ordy: antropologo-etnologich. ocherk [The Kirghiz Bukeyev Horde: anthropology-ethnology feature article]. In *Izvestiia Obshchestva LEAiE pri Moskovskom universitete* [News of society of Anthropology and Ethnography of the University of Moscow], vol. 63, issue 1. Moscow: Tipogr. A. Levensona i K° Publ.

Ishmukhambetov, Ramil V.

Heritage of the Former Service: Combination of different subethnic elements in the Bukeyev Horde

The article is devoted to Bukeyev Karagashnogays, a subethnos of the western group of Kazakhs, which is still little studied to this day. The issues of the formation of this particular sub-ethnic group, the former social role and the current status of the descendants of the former servicemen, their current self-awareness and expected prospects are considered.

Key words: *Kazakhs, Nogays, Karagashes, subethnos, Bukeyev horde, assimilation*

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ ДУНГАН В КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена традиционным свадебным обрядам дунганской диаспоры в Казахстане. Дунгане являются потомками хуэйцзу, добровольно прибывших на территории Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана после неудавшегося восстания против династии Цин в 1877–1888 гг. Автор на основе сравнительно-исторического анализа рассматривает различия в свадебных церемониях дунган, компактно проживающих в трех населенных пунктах Казахстана: с. Жалпак-Тобе (Жамбылская обл.), с. Сортобе (Жамбылская обл.) и пос. Заря Востока (Алматы). Разнообразие традиционных свадебных обрядов обусловлено тесными культурными и социальными контактами дунган в первую очередь с казахами, узбеками, уйгурами и русскими. На примере свадебных ритуалов показано, что существование дунган в другой культурной среде, с одной стороны, стимулирует консолидацию этноса, позволяя сохранить многие архаические культурные черты, а с другой – приводит к трансформации брачных церемоний. Автор прослеживает изменение традиционной одежды и головных уборов невесты, свадебной музыки и танцев, отмечает замену или упрощение свадебных ритуалов (прием гостей и др.).

Ключевые слова: дунганская диаспора, традиционные свадебные обряды, межкультурное взаимодействие, сравнительный исторический анализ, отслеживание процессов

В своем исследовании автор стремится на основе свадебных обрядов дунган выявить влияние этнокультурного взаимодействия и определить взаимосвязь между традиционными и заимствованными элементами свадебных церемоний в разных частях Южного Казахстана: в с. Жалпак-Тобе (где дунганские свадебные обряды претерпели изменения отчасти из-за тесного взаимодействия с узбеками, казахами и русскими), в пос. Заря Востока (где заимствованные элементы доминируют над этническими вследствие большого процента межнациональных браков и высокого уровня урбанизации) и в с. Сортобе (где дунганские традиции сохранились, в значительной степени благодаря однородности населения, изоляции общины из-за удаленности от города и др.).

Исследование опирается главным образом на первичные источники, включающие интервью, личные наблюдения в ходе нескольких полевых исследований, а также на вторичные данные, такие как мемуары и анализ опубликованных трудов по дунганове-